

Российский ТЭК: сценарии развития

фото ТАСС

Российская нефтегазовая отрасль сегодня сталкивается с рядом серьезных внутренних и внешних вызовов. К внешним относится повышение уровня конкуренции на мировых рынках вследствие технологических прорывов в добыче нетрадиционных углеводородов. В Северной Америке происходит резкий рост производства битуминозных песков, нефти плотных коллекторов, сланцевого газа и конденсата. Начиная с 2011 года каждый год добыча жидких углеводородов в США ежегодно увеличивалась на 1 млн баррелей в сутки, из-за чего в 2014 году на рынке сформировался переизбыток нефти.

Именно это перепроизводство на фоне снижающихся темпов роста спроса и спровоцировало обвал цен на нефть в конце прошлого года.

Низкие цены на углеводороды — очевидный вызов и для нефтегазовой российской отрасли, и для российской экономики. В долгосрочной перспективе возможно снижение цен на энергоносители, в первую очередь на нефть, в реальном выражении, что связано с повышением энергоэффективности в потреблении, развитии альтернативных источников энергии, высокой межтопливной конкуренцией, в первую очередь в транспорте.

Развитие торговли СПГ меняет ситуацию на региональных рынках газа. С появлением новых производителей из Америки, Австралии, Северной Африки рынок СПГ станет глобальным, и это изменит принципы ценообразования. Торговля газом становится похожа на торговлю нефтью, происходит изменение уровня цен за счет устранения арбитражных возможностей между рынками. В результате цены на газ в АТР будут снижаться, что ставит под угрозу экономику реализации многих российских газовых проектов, ориентированных на этот рынок.

И конечно же новый для России вызов 2014-2015 гг. — финансовые, экономические и технологические санкции. Приоритеты в отношении долгосрочных и дорогостоящих проектов, таких как работа на шельфе, проведение геологоразведочных работ (ГРП), добыча трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ) смещаются в сторону поддержания добычи на браунфилдах.

Внутренними вызовами традиционно считают ухудшение состояния минерально-сырьевой базы, рост доли трудноизвлекаемых запасов, недостаточный объем геологоразведки и прироста рентабельных запасов. На фоне успехов добычи в Северной Америке совершенно очевидно всплывает главный недостаток российской нефтегазовой отрасли — отсутствие собственных технологий добычи и оборудования для трудноизвлекаемой нефти и шельфа, а также технологий глубокой переработки, производства высококачественных нефтепродуктов, сжижения природного газа.

На фоне введенных санкций этот недостаток может сыграть ключевую роль в развитии нефтегазовой отрасли, поэтому сегодня одна из основных задач – это импортозамещение оборудования и технологий.

По большому счету у нас сегодня нет эффективных аналогов импортного оборудования.

Есть также определенные негативные тенденции, связанные с изменением структуры отрасли. Происходит усиление концентрации, сектор независимых производителей постепенно исчезает. На газовом рынке доминируют три основных игрока, на нефтяном увеличивается доля госкомпаний.

На этом фоне особенно удручающе выглядит нестабильность системы регулирования и неопределенность госполитики. Так, правила игры в отношении налогообложения постоянно меняются, нет долгосрочной политики в отношении налогообложения нефти, тарифов на транспортировку и цен на энергоносители, прежде всего на газ. Это крайне негативно влияет на инвестиционный климат, на конкурентоспособность российских нефтегазовых компаний по сравнению с глобальными игроками в условиях внешних вызовов.

На сегодняшний день Минэнерго России готовит обновление ряда стратегических документов – это Энергостратегия до 2035 года и две Генеральных схемы (нефтяная и газовая). При подготовке этих документов государству необходимо определиться в отношении оптимальной конфигурации отраслей. Для этого нужно преодолеть ряд «развилок», в частности, в отношении роли госкомпаний, уровня конкуренции. Как должно рассматривать государство нефтегазовую отрасль — как донора или драйвера экономики? Иными словами, надо ли сохранять высокие и нестабильные налоги и занижать тарифы на энергоносители, либо стоит создать благоприятные условия для инвестиций, которые через мультипликативный эффект помогут развитию смежных отраслей и российской экономики в целом?

Очевидно, что в условиях высокой неопределенности внешних факторов (цен на нефть, спроса на энергоносители, производства конкурентов) необходимо иметь гибкую энергетическую политику, которая учитывает разные сценарии развития глобального мирового рынка. Необходимо иметь базовый сценарий развития отраслей, а также план «Б» на случай благоприятного изменения обстоятельств, и план «В» на случай максимально неблагоприятной динамики, своего рода страховочные меры.

Все это должно быть зафиксировано в Энергостратегии, которая должна стать полноценным документом энергетической политики, а не набором декларативных постулатов и оценок балансов топливно-энергетических ресурсов. В частности, она должна сопровождаться дорожной картой мероприятий, предусматривающей разработку и внедрение в обозримые сроки необходимых нормативных правовых актов, а не сдвигать точку принятия ключевых решений за 2020 год.

Генеральные схемы развития нефтяной и газовой отраслей должны показывать соответствующие балансы в зависимости от внешних условий и системы регулирования, потребность в инвестициях и экономическую приоритезацию проектов. Разговор о том, какой документ должен утверждаться раньше важен для бюрократов, но не имеет практического смысла. На мой взгляд они должны разрабатываться одновременно, поскольку один без другого сделать нельзя. Выбор по развилкам невозможно сделать без детальных оценок на уровне генсхем, а базовый сценарий – без оптимальной энергополитики.

В качестве базового сценария развития мировой энергетики, по нашему мнению, нужно закладывать глобальное снижение реальных цен и спроса на нефть за счет серьезного

развития альтернативной энергетики, конкуренции в отдельных секторах. Возможно, что газ в определенный период станет серьезной альтернативой нефти в качестве моторного топлива или как источник производства электроэнергии для электромобилей.

С точки зрения российской Энергостратегии, газовые проекты становятся более приоритетными, чем дорогостоящие проекты Баженовской свиты или тем более арктический шельф.

Хорошо известно, что российский добычный потенциал не реализован в полной мере, ресурсная база позволяет увеличить добычу газа до 1 трлн кубометров в год, а добычу нефти – до 600 млн т. Однако сохранение ситуации подвешенности в отношении ключевых развилок или отрицание существующих тенденций, таких как изменение принципов ценообразования на газовом рынке или технологические успехи и изменения принципов принятия инвестиционных решений в нефтедобыче в результате сланцевой революции, может привести к тому, что Россия будет либо принимать неверные стратегические решения, либо ошибаться с ними.

Сегодня необходимо организовать полноценную дискуссию относительно того, к чему может привести то или иное регуляторное решение. Так, много говорится о целевой модели газового рынка, обсуждаются вопросы в отношении цен на газ, можно ставить вопрос о том сохраняется или нет экспортная и транспортная монополия на газ, как это может повлиять на цены и газовый баланс. Совершенно очевидно, что выбор модели будет иметь последствия для всех участников рынка – для бюджета, компаний, российских и зарубежных потребителей.

Например, избыточный упор на развитие трубопроводного транспорта, создание неравных условий для компаний, снижение уровня конкуренции – все это может привести к тому, что мы не сможем вписаться в новый мировой энергобаланс, проиграем конкурентную борьбу и потеряем внешние рынки. В этой связи необходимо принимать решения не только о строительстве таких объектов как «Сила Сибири», и возможно «Алтай» и «Турецкий поток», но и более активно развивать проекты СПГ.

Таким образом, основная задача Минэнерго России при подготовке стратегических документов состоит в том, чтобы организовать серьезную работу по оценке последствий тех или иных решений. В результате расчетов необходимо сформулировать сценарии и стратегию развития ТЭК в изменившихся условиях, дополнить ее содержательными мерами регуляторного характера, которые должны быть реализованы в ближайшие пять лет и начинать последовательно проводить эту энергополитику в жизнь.

Григорий Выгон
управляющий директор YGON Consulting